

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

**ВКЛАД В ПОБЕДУ
НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ
СИБИРСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ
КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Материалы
региональной научно-практической конференции
25 апреля 2008 года**

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
2008

УДК 340
ББК 67.99(2)
В 56

Под общ. ред. канд. ист. наук, доц.,
начальника факультета военного обучения ТГУ
полковника *В.И. Голикова*

Вклад в победу над фашистской Германией Сибирских формирований
В56 Красной армии в годы Великой Отечественной войны: Материалы
региональной научно-практической конференции (25 апреля 2008 года) /
Под общ. ред.– В.И. Голикова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 242 с.

ISBN 978-5-7511-1896-9

В сборнике содержатся материалы двух научно-практических конференций, состоявшихся на факультете военного обучения Томского государственного университета в 2007□2008 гг.: «Проблемы развития и совершенствования подготовки офицерского состава в системе высшего профессионального образования Российской Федерации», 7 декабря 2007 г. и «Вклад в победу над фашистской Германией сибирских формирований Красной армии в годы Великой Отечественной войны», 25 апреля 2008 г.

Для организаторов и непосредственных участников военно-патриотической и воспитательной деятельности всех категорий подрастающего поколения, преподавателей, аспирантов и студентов исторических, юридических, политологических и социальных специальностей, а также для городских, районных и школьных поисковых отрядов, школьных музеев и музеев училищ (лицеев) профессионального образования.

УДК 340
ББК 67.99(2)

СИБИРСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УЧАСТИЕ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

В.И. Голиков

канд. ист. наук, доц., полковник,
начальник факультета военного обучения
Томский государственный университет

К осени 1941 г., после ожесточенных летних сражений, Красная армия продолжала упорную борьбу и героическое сопротивление немецким войскам, которые глубоко вторглись на территорию СССР, захватили Прибалтику, Белоруссию, Украину, Донбасс, блокировали Ленинград и вышли на дальние подступы к Москве и Северному Кавказу. Несмотря на понесенные потери, враг все еще имел превосходство в силах и средствах, удерживал стратегическую инициативу и господство в воздухе.

Гитлеровское командование, не сумев добиться стратегических целей плана «Барбаросса» и понимая при этом огромное политическое и военно-стратегическое значение Москвы, по-прежнему связывало исход войны с ее взятием. В соответствии с этим был подготовлен план новой наступательной операции под кодовым названием «Тайфун». Он предполагал ударами трех мощных группировок из районов Духовщины, Рославля и Глухова прорвать фронт обороны Красной армии на подступах к Москве, окружить и уничтожить основные силы советских войск в районах Вязьмы и Брянска и, развивая пехотными соединениями наступление на Москву с фронта, подвижными войсками обойти ее с севера и юга. По планам врага, в результате захвата Москвы война с СССР должна была закончиться полной победой Германии еще до наступления зимы.

Одновременно с проведением операции «Тайфун» немецкое командование планировало возобновить наступление на тихвинском,

ростовском и севастопольском направлениях. Успешное наступление на этих участках советско-германского фронта должно было, по замыслу Объединенного командования Вооруженных сил Германии (вермахта) (ОКВ), отвлечь силы Красной армии от Москвы и тем самым облегчить достижение главной цели осеннего наступления – захват советской столицы.

Осуществление операции по захвату Москвы было поручено группе армий «Центр» (командующий – фельдмаршал Ф. фон Бок), имевшей 1 млн 800 тыс. солдат и офицеров, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков и 1400 боевых самолетов. В составе немецкой группировки было около 75 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных, что составляло 38 % пехотных и 64 % танковых и моторизованных дивизий противника, действовавших в это время на советско-германском фронте. Группе армий «Центр» противостояли 95 советских соединений (около 1 млн 250 тыс. человек), 990 танков, 677 самолетов, 7600 орудий и минометов, уступающая противнику в силах и средствах: в живой силе – на 44 %, в артиллерии и минометах – на 84 %, в танках □ на 72 %, в авиации – более чем на 100 % [1].

Такое существенное различие в технике и вооружении стало результатом резкого снижения уровня промышленного производства Советского Союза в процессе вынужденного перемещения его с запада на восток. Вследствие этого Красная армия испытывала острый недостаток в обеспечении войск боевой техникой и вооружением, как дополнительной, для развертывания новых воинских формирований в условиях ведения боевых действий, так и взамен потерянной в ходе боев. Нехватка танков, самолетов, артиллерии, инженерных средств затрудняла организацию устойчивой обороны. Противник же, используя всю мощь захваченной Европы, продолжал увеличивать количество немецких соединений на советско-германском фронте, доведя их счет до 207 дивизий.

Битва за Москву, начавшаяся 30 сентября 1941 г., продолжалась более шести месяцев и состояла из оборонительного периода (до 5 декабря 1941 г.), контрнаступления (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) и общего наступления советских войск на западном направлении (8 января – 20 апреля 1942 г.) [2].

Несмотря на стремление советского командования успеть создать на подступах к Москве достаточно эшелонированную, многополосную, глубиной до 300 км оборону, которую заблаговременно

могли бы занимать наши войска для отражения наступления мощных ударных сил противника, реализовать на практике желаемое не удалось. Танковая группировка генерала Гудериана прорвала оборону Брянского фронта и к исходу 3 октября, продвинувшись на 200 км, захватила г. Орел. Одновременно немецкие группировки нанесли удар севернее и южнее Вязьмы, отрезав путь отхода оборонявшимся в этом районе советским войскам. Несмотря на окружение, соединения и части четырех армий продолжали самоотверженно сражаться, сковав рвавшиеся к Москве 28 вражеских дивизий. Противнику потребовалось более недели, чтобы выйти к последнему из четырех заранее подготовленных рубежей – Можайской линии обороны. За это время руководству страны удалось принять дополнительные меры по обороне Москвы.

О строительстве оборонительных рубежей в тылу войск следует сказать особо, так как наряду с широким привлечением местного населения использовались специальные строительные военные части и соединения. В частности, было создано несколько саперных армий, состоявших из трех-пяти саперных бригад по 19 батальонов в каждой, из трех-пяти отрядов механизации инженерных работ и трех-пяти автотракторных батальонов.

Оборонительные рубежи строились по системе батальонных районов обороны, причем каждый такой район оборудовался на штатное количество огневых средств. В действительности же советские войска, в 1941 г. имея большой некомплект вооружения, не могли создавать на подготовленных рубежах прочной обороны. Недостаток сил приводил и к тому, что оборонительные рубежи полностью войсками не занимались, и оборона оказывалась прерывистой. Так, например, Можайская линия обороны была подготовлена на 25 дивизий, а ко времени боев она была занята на фронте в 220 км только 45 батальонами [3].

С середины октября центр тяжести боевых действий переместился на Можайскую линию обороны. Бои здесь разгорались все с большим ожесточением по мере перегруппировки сил противника, освободившихся под Вязьмой, и с подходом советских войск из глубины. Хотя врагу удалось овладеть Калугой, Малоярославцем, Можайском и Волоколамском, к концу октября он все же был остановлен. Все попытки немецко-фашистских войск прорваться к Москве разбивались о стойкость и мужество советских воинов.

Враг выдохся, октябрьское наступление немецко-фашистских войск на Москву провалилось. Противник был вынужден перейти к обороне на линии Селижарово, Калинин, Наро-Фоминск, Тула, Верховье. Однако обстановка, несмотря на некоторое затишье, оставалась очень тяжелой. Гитлер не отказался от своих планов захватить Москву. Проведя перегруппировку сил, 15 ноября 1941 г. немецко-фашистские войска продолжили наступление. Их замысел по-прежнему отражал идею о том, чтобы двумя подвижными группировками обойти Москву с севера и юга, окружить ее и одновременными ударами с фронта овладеть столицей Советского государства. Для этого к северо-западу от Москвы противник сконцентрировал мощную группировку в составе 3-й и 4-й танковых групп, одновременно нанеся удар на тульско-каширском направлении силами 2-й танковой армии. Наступать на Москву с запада было определено 4-й немецкой армии. Враг бросил в сражение 51 дивизию, в том числе 20 танковых и моторизованных. Немецко-фашистское командование было уверено, что на этот раз Москва не устоит.

К исходу 23 ноября ударная группировка противника захватила Клин, затем прорвалась к Яхроме и Красной Поляне, оказавшись всего лишь в 27 км от Москвы. На юге танковые дивизии Гудериана, обойдя Тулу, прорвались к Кашире, но, встретив упорное сопротивление, остановились.

В ходе боев с 15 ноября по 5 декабря 1941 г. вермахт потерял под Москвой 155 тыс. солдат и офицеров, 777 танков, 1500 самолетов. Операция «Тайфун» закончилась полным провалом [4]. Несмотря на это, переход группы армий «Центр» к обороне под Москвой немецко-фашистское командование считало временным. Оно рассчитывало удержать захваченные рубежи, пополнить и привести в порядок свои войска с целью возобновить наступление на Москву.

В свою очередь, Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) Красной армии, учитывая сложность сложившейся обстановки, сумела к началу декабря 1941 г. путем концентрации советской авиации в районе Москвы достичь господства в воздухе, обеспечить скрытое выдвижение из глубины страны нескольких резервных армий, создав тем самым крупные стратегические резервы, сосредоточив их на главном, московском направлении. Все эти действия позволили создать условия для перехода советских войск в контр-наступление с целью разгрома врага под Москвой.

Идея контрнаступления заключалась в одновременном разгроме наиболее опасных, ударных группировок войск группы армий «Центр», угрожавших Москве с севера и юга. При этом основная задача в контрнаступлении возлагалась на Западный фронт. Севернее и южнее наносили удары войска Калининского и Юго-Западного фронтов. Выполнению этой главной задачи должны были способствовать действия войск, наступавших на тихвинском и ростовском направлениях [5].

Контрнаступление началось 5–6 декабря 1941 г., когда стало ясно, что наступательные возможности противника исчерпаны. Наглядным подтверждением этому являются воспоминания начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера от 22 ноября 1941 г.: «Фельдмаршал фон Бок лично руководит ходом сражения под Москвой со своего передового командного пункта. Его необычайная энергия гонит войска вперед. Снять еще какие-либо соединения с южного фланга и центрального участка 4-й армии для использования их в наступлении не представляется возможным. Войска совершенно измотаны и неспособны к наступлению (например, в моей бывшей 7-й пехотной дивизии одним полком командует обер-лейтенант, батальонами командуют лейтенанты)» [6]. В ходе Калининской, Клинско-Солнечногорской, Тульской, Калужской и Елецкой операций советские войска, несмотря на сильные морозы и глубокий снег, в первые же дни вырвали у врага инициативу. В результате этих действий Гитлер, оценив создавшуюся ситуацию в отношении его группы армий на востоке, 8 декабря 1941 г. подписал директиву о переходе к обороне на всем советско-германском фронте, в том числе и на московском направлении. Тем временем наступление Красной армии продолжилось, и уже 9 декабря советские войска освободили Рогачево, 11-го – Истру, 12-го – Солнечногорск, 15-го – Клин, 16-го – Калинин, 20-го – Волоколамск. Учитывая благоприятную обстановку, Ставка потребовала от командующих фронтами расширить полосы наступления и вести безостановочное преследование.

В начале января 1942 г. контрнаступление на западном стратегическом направлении было завершено. Советские войска освободили от захватчиков свыше 11 тыс. населенных пунктов, ликвидировали опасность окружения Тулы. Наступающие советские войска вышли на рубеж Ржев, р. Лама и Руза, Боровск, Мосальск,

Белев, Верховье, отбросив противника на сотни километров. Было нанесено тяжелое поражение 38 вражеским дивизиям, в том числе 15 танковым и моторизованным. Разгром ударных группировок, наступавших на Москву, вызвал растерянность в стане врага. Гитлер требовал цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты.

Оценив обстановку на фронте к началу января, Ставка ВГК приняла решение о переходе советских войск в общее наступление под Ленинградом, на западном и юго-западном стратегических направлениях. Перед войсками западного направления ставилась задача окружить и разгромить главные силы группы армий «Центр». Однако для достижения поставленных целей наличных сил и средств было недостаточно, так как на западном направлении соотношение сил в пехоте и артиллерии было равным, и лишь по количеству танков советские войска превосходили врага в 1,3 раза [7].

Выполняя приказ Верховного главнокомандования, войска Западного, Калининского и Брянского (вновь созданного 24 декабря 1941 г.) фронтов с 8 января по 20 апреля провели Сычевско-Вяземскую, Торопецко-Холмскую, Ржевскую и Болховскую наступательные операции. В районе южнее Вязьмы в январе-феврале 1942 г. был высажен воздушный десант.

Несмотря на успешные действия, недостаток сил и средств, особенно подвижных войск, отсутствие достаточного опыта в ведении наступательных действий большого масштаба не позволили Красной армии полностью выполнить поставленную задачу по окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр». Тем не менее даже незавершенное общее наступление на западном направлении было успешным. Фашистская Германия потерпела первое серьезное поражение во второй мировой войне. В результате контрнаступления и общего наступления враг был отброшен на запад на 100–350 км. Полностью были освобождены Московская, Калининская, Тульская, Рязанская области, часть Смоленской и Орловской областей.

Победа Красной армии на полях Подмосковья значительно улучшила военно-политическое и международное положение Советского Союза. Противник потерял более 500 тыс. человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. автомашин и много другой техники. Еще более чувствительным был моральный урон врага – в

ходе зимней кампании гитлеровские военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольный отход, неповиновение и т.д. Были отстранены от занимаемых постов 35 высших чинов, в том числе генералы-фельдмаршалы Браухич, Бок, генералы Гудериан, Штраус и другие [8].

Победа под Москвой была нелегкой. Она была достигнута благодаря самоотверженным действиям нескольких фронтов в составе многих армий, дивизий, бригад и полков, тружеников тыла, решительным рейдам партизанских отрядов, то есть усилиям всего советского народа.

Весомый вклад в разгром немецко-фашистских войск под Москвой внесли объединения, соединения и части, сформированные в Сибирском военном округе (СибВО), а также те воины-сибиряки, которые в течение всей битвы пополняли ряды Красной армии. Так, в начале июля 1941 г. на Западный фронт из СибВО прибыли 52-й и 53-й стрелковые корпуса 24-й армии под командованием генерал-майоров Д.И. Андреева, Д.М. Селезнева. В стрелковые корпуса входили шесть стрелковых дивизий – 91, 107, 119, 133, 166, 178-я, которые, завершив разгрузку на ст. Семлево, Алферово, Издешково, Дорогобуж, получили приказ занять оборону на рубеже Нелидово – Белый – Дорогобуж [9]. При этом было указано сосредоточить основное внимание на организацию обороны в направлении Смоленска. Оборонительный рубеж, который предстояло подготовить 24-й армии, вошедшей в резерв Ставки ВГК, совместно с 500-тысячным гражданским составом, направленным из Москвы, находился от места боев на удалении 200–300 км [10].

С 15 июля 1941 г. 24-я армия по команде Ставки вошла в состав фронта резервных армий с целью оказания экстренной помощи советским войскам, ведущим боевые действия с численно превосходящим противником в районе Смоленска. Но для того чтобы выполнить эту команду, сосредоточить и двинуть в наступление 24-ю и находящуюся рядом с ней 28-ю армию, требовалось время, которого не было. Поэтому, с целью придания соединениям более маневренный характер, было принято решение создать несколько армейских групп составом не более корпуса. Один из таких корпусов возглавил бывший командующий 24-й армии генерал-лейтенант С.А. Калинин, накануне сдавший свою прежнюю армию генерал-майору К.И. Ракутину. В состав его группы вошел штаб 53-го стрелкового корпуса вместе с 166-й стрелковой диви-

зией, 91-я стрелковая дивизия 52-го стрелкового корпуса, а также средства усиления в составе 2 танковых батальонов по 21 танку в каждом [11].

Группе генерал-лейтенанта Калинина в соответствии с директивой Генерального штаба Красной армии для проведения операции по окружению и разгрому смоленской группировки противника было приказано к исходу 22 июля выдвинуться к р. Вопь на рубеж Ветлицы (30 км северо-восточнее Ярцева), устье р. Вопь, в готовности развить успех наступающей впереди группы Хоменко [12].

В последующем, в ходе боевых действий, сковав силы противника, созданные группы оказали прямое содействие выходу из окружения соединений 16-й и 20-й армий. С выполнением задачи по предназначению группа Калинина была реорганизована, а ее соединения – 91-я и 166-я стрелковые дивизии вошли в 19-ю армию.

Основной состав 24-й армии, дополненный до общего количества десяти соединений вместо выбывших новыми стрелковыми и танковыми дивизиями, был передан резервному фронту, в составе которого она участвовала в Ельнинской операции 1941 г. В ходе успешных наступательных действий 24-й армии был ликвидирован ельнинский выступ и освобожден г. Ельня.

За героизм и воинское мастерство, проявленные в боях, приказом наркома обороны № 318 от 26 сентября 1941 г. наиболее отличившаяся 107-я стрелковая дивизия первой среди сибирских формирований была преобразована в 5-ю гвардейскую [13]. Командиры 568-го и 765-го стрелковых полков, полковник И.М. Некрасов и подполковник М.С. Батраков, были удостоены звания Героя Советского Союза. 586-й и 765-й стрелковые и 347-й артиллерийский полки дивизии были награждены орденом Красного Знамени [14].

Выполнив поставленную задачу, 24-я армия в условиях постоянных атак противника удерживала оборонительный рубеж западнее и юго-западнее Ельни. В первой половине октября войска армии, в результате флангового удара превосходящих сил противника, были вынуждены вести тяжелые оборонительные бои совместно с другими армиями (19, 20, 32-я) вначале в полукружении, а затем в полном окружении в районе Вязьмы. Большой части личного состава окруженных соединений удалось вырваться из вражеского кольца и выйти на Можайскую линию обороны. Наиболее сильные потери понесли 91-я и 166-я стрелковая диви-

зия, в которой из окружения вышло 517 человек. В последующем эти дивизии 27 декабря 1941 г. были расформированы [15]. Под расформирование попало и полевое управление 24-й армии, а ее вышедшие из окружения войска были переданы для укомплектования Западного фронта. Так, 5-я гвардейская стрелковая дивизия, успев повоювать в составе 49-й армии, была передана 50-й армии, 119-я стрелковая дивизия вошла в состав 31-й армии, 133-я – 22-й армии, 178-я – 29-й [16].

Тем временем под Москву продолжали прибывать новые части и соединения, сформированные в СибВО. Так, в ноябре в состав действующей армии вошли 73-я и 75-я кавалерийские дивизии, а также 44-я стрелковая и 71-я отдельная морская стрелковая бригады. В декабре состав фронта пополнили 41, 42, 43 и 45-я стрелковые бригады [17]. Немного раньше, в ноябре 1941 г. в составе 58-й армии СибВО в район Архангельска были сосредоточены 362-я и 380-я стрелковые дивизии, которые в феврале 1942 г. вошли в 22-ю армию Калининского фронта и принимали участие в наступлении на ржевско-вяземском направлении. Эти две сибирские дивизии дошли до Победы, получили почетные наименования и ордена.

Достоинно продолжили свой боевой путь оставшиеся в строю стрелковые дивизии СибВО, первыми прибывшие на фронт. Так, 5 декабря в составе 31-й армии Калининского фронта 119-я стрелковая дивизия форсировала Волгу и вместе с другими соединениями освободила г. Калинин. К 26 января 119-я стрелковая дивизия подошла к г. Белый, но освободить с ходу его не смогла и перешла к обороне, которая продолжалась до марта 1942 г.. В начале марта противник начал отводить свои войска с ржевско-вяземского выступа, и 119-я стрелковая дивизия, преобразованная 17 марта 1942 г. за мужество и отвагу личного состава в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию, приступила к преследованию отходящего противника. Боевой путь гвардейская дивизия закончила на востоке в победоносной войне против Японии [18].

Свой вклад в разгром противника под Москвой внесла и 133-я стрелковая дивизия. Участвуя с 20 октября 1941 г. в рядах 22-й армии в наступательной операции по освобождению г. Калинина, дивизия во второй половине ноября была переброшена в состав 16-й армии, ведущей оборонительный бой в районе г. Дмитров, западнее канала «Москва – Волга». С начала контрнаступления 133-я стрелковая дивизия в составе 1-й Ударной армии преследовала отступающего про-

тивника, но была вновь передислоцирована в состав 49-й армии. Утром 16 декабря она вместе с другими соединениями форсировала р. Оку и освободила ряд населенных пунктов. В начале марта 133-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении г. Юхнова. За высокое военное мастерство, отвагу и мужество приказом Верховного главнокомандующего от 17 марта 1942 г. 133-я стрелковая дивизия была преобразована в 18-ю гвардейскую стрелковую. Свой боевой путь гвардейская дивизия завершила 16 апреля 1945 г. освобождением г. Пиллау западнее Кенигсберга [19].

Еще одна, 178-я стрелковая дивизия, в составе 29-й армии отходя в аррьергарде, в октябре 1941 г. заняла оборону между деревнями Парлево и Пашино Старицкого района Калининской области, где сдерживала противника до конца декабря. С 27 декабря 178-я стрелковая дивизия, войдя в состав 22-й армии Западного фронта, перешла в наступление. С первых дней марта по решению Ставки ВГК она вновь была перенацелена на новое направление и под командованием 39-й армии Калининского фронта вела наступление на Воронцово Духовщинского района Смоленской области, которым овладела 10 марта, продолжая наступать в сторону Духовщины. В апреле 1942 г., впервые с начала войны, 178-я стрелковая дивизия была выведена в тыл армии на пополнение и отдых. Свой боевой путь дивизия закончила в мае 1945 г. в Латвии в районе г. Лиепая [20].

На завершающем этапе Московской битвы из СибВО на Западный фронт в состав 50-й армии прибыла 23 марта 1942 г. и вступила в бой с фашистами в Калужской области 298-я стрелковая дивизия. После вывода в июне во второй эшелон армии, дивизия получила новое назначение в район Сталинграда, где за высокое воинское мастерство, отвагу и героизм личного состава в марте 1943 г. была преобразована в 80-ю гвардейскую стрелковую дивизию [21].

К сожалению, следует отметить, что не все соединения прибыли в стадии готовности вести боевые действия ввиду имеющегося некомплекта вооружения, техники и снаряжения. В большей степени это касалось кавалерийских дивизий. Так, 75-я кавалерийская дивизия, войдя в состав 10-й армии Западного фронта, на 1 декабря 1941 г. оставалась целиком невооруженной, отсутствовала даже конная амуниция. Только к 15 декабря дивизия в основном закончила свое снаряжение. Для этого ей пришлось часть необходимого оружия разыскать в районе осенних боев на территории Рязанской и Тульской областей и брать на вооружение трофейное немецкое

оружие. К сожалению, не все проблемы можно было решить силами личного состава. Так, больным местом кавалерийских дивизий оставалась плохаяковка лошадей и недостаточное их питание из-за нехватки фуража [22]. Тем не менее, принимая активное участие в контрнаступлении Красной армии под Москвой, 75-я кавалерийская дивизия, как и другие конники, свою задачу по предназначению выполнила, но в отличие от них, до Берлина не дошла. В марте 1942 г., потеряв большую часть личного состава в боях за города Юхнов и Вязьму, которую не смогла восполнить мобилизацией на освобожденной территории призывниками и за счет воинов, вышедших из окружения, 75-я кавалерийская дивизия была расформирована. Части дивизии были обращены на укомплектование других дивизий 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Судьба другой сибирской кавалерийской дивизии – 73-й – была более счастливой. После нахождения с момента прибытия в резерве Ставки ВГК и в числе войск обороны Москвы, соединение было направлено в состав 8-го кавалерийского корпуса Брянского фронта. В последующем, пройдя формирование в 55-ю кавалерийскую дивизию, 14 февраля 1943 г. она станет 15-й гвардейской кавалерийской дивизией [23].

В отличие от кавалерийских дивизий, стрелковые бригады Сибирского военного округа, более компактные и маневренные, по мере их прибытия на фронт сразу вливались в боевые соединения и объединения. Так, в ноябре 1941 г. в созданную 1-ю Ударную армию, составленную целиком из стрелковых бригад, первоначально вошли 44-я Красноярская и 71-я Новосибирская стрелковые бригады [24]. В середине декабря этого же года к ним добавилась 41-я стрелковая бригада, которая также была сформирована в Новосибирской области. В конце ноября 44-я и 71-я стрелковые бригады в составе армии участвовали в разгроме противника, который захватил г. Клин и форсировал канал «Москва □ Волга» у г. Яхромы. В ходе наступательных боев, пройдя 40 км, 71-я стрелковая бригада освободила г. Солнечногорск. За мужество, отвагу и стойкость, проявленные в боях, 71-я стрелковая бригада была преобразована во 2-ю гвардейскую стрелковую бригаду.

В январе 1942 г. 1-я Ударная армия вместе со своими стрелковыми бригадами была передана в состав Северо-Западного фронта и принимала участие в окружении и уничтожении демьянской группировки противника. За образцовое выполнение заданий командо-

вания 2-я гвардейская стрелковая бригада 13 апреля 1942 г. Президиумом Верховного Совета СССР была награждена орденом Красного Знамени, а в апреле-мае по директиве наркома обороны СССР на базе 2-й гвардейской Краснознаменной стрелковой бригады была сформирована 25-я гвардейская стрелковая дивизия [25]. В свою очередь, 41-я стрелковая бригада в июне 1942 г. была переформирована в 180-ю стрелковую дивизию второго формирования, а 44-я стрелковая бригада в апреле 1943 г. была переформирована в 62-ю стрелковую дивизию третьего формирования. Что же касается 42, 43 и 45-й стрелковых бригад, то они, войдя в середине декабря 1941 г. в действующую армию, были направлены первоначально в состав Московской зоны обороны, а затем 42-я и 45-я стрелковые бригады были включены в состав 3-й Ударной армии. Продолжая оставаться в действующей армии, 42-я стрелковая бригада в июле 1943 г. была переформирована в 226-ю стрелковую дивизию, а 45-я стрелковая бригада в апреле 1943 г. была переформирована в 63-ю стрелковую дивизию третьего формирования [26].

Примечательна судьба 194-й стрелковой дивизии, сформированной в августе – октябре 1939 г. в Татарске, Барабинске и Куйбышеве Новосибирской области [27]. После формирования ее реорганизовали в моторизованную дивизию по штату военного времени, присвоив ей наименование 194-й мотострелковой дивизии. В дальнейшем, в процессе перевода ее на основании директивы наркома обороны в Среднеазиатский военный округ она переформируется в горнострелковую дивизию.

С началом Великой Отечественной войны 194-я горнострелковая дивизия, как наиболее подготовленная, была направлена на фронт, где, с 15 июля 1941 г. войдя в состав действующей армии, она 26 августа преобразуется в 194-ю стрелковую дивизию и занимает оборонительный рубеж западнее Вязьмы по левому берегу Днепра в составе 49-й армии. В первой половине 30 сентября 1941 г. в связи со сложившейся обстановкой 194-ю стрелковую дивизию железнодорожным транспортом перебрасывают на Брянский фронт. Однако глубокое быстрое вклинение немецко-фашистских танковых и моторизованных войск, особенно на Вяземском, Калужском и Орловско-Брянском направлениях, привело к расчленению эшелонов дивизии в пути следования на 3 изолированные группы. Первую группу в составе 405-го стрелкового полка, двух дивизионов 299-го артполка, батальона 470-го стрелкового полка,

противотанкового зенитного дивизиона возглавил командир дивизии полковник М.А. Сиязов. Вторую группу в составе стрелкового батальона и артбатареи 470-го стрелкового полка, батальона связи и тыловых подразделений 405-го стрелкового полка возглавил командир 470-го стрелкового полка Д.П. Подшивайлов. Боевые действия они вели разрозненно, но 18 октября 1941 г., отойдя с боем к Беляеву, эти группы соединились. В ноябре эти группы по решению командования были включены в состав понесшей потери 258-й стрелковой дивизии, сформированной в 1941 г. близ г. Орла. Третью группу 194-й стрелковой дивизии составляли остальные части и подразделения дивизии вместе с боевым знаменем. Эта группа продолжала боевые действия под руководством военного комиссара дивизии М.Н. Ермакова как 194-я стрелковая дивизия [28].

Действуя в составе 49-й армии, 194-я и 258-я стрелковые дивизии попали, как было уже указано выше, в окружение, но сумели сохранить свои наименования после прорыва вражеского кольца и выхода в расположение своих войск. Основу пополнения сильно поредевших частей дивизий составили сибирские маршевые подразделения. Но на этом история дивизии под номером «258» по отношению к Сибирскому военному округу не заканчивается. Участвуя в контрнаступлении советских войск под Москвой, 258-я стрелковая дивизия вместе с другими дивизиями 50-й армии освобождала г. Калугу. После взятия Калуги 258-я стрелковая дивизия 5 января 1942 г. по приказу народного комиссара обороны СССР была преобразована в 12-ю гвардейскую [29].

В апреле этого же года 43-я стрелковая бригада, сформированная из личного состава Новосибирского военного пехотного училища и томичей, была преобразована в 258-ю стрелковую дивизию второго формирования, но и эта дивизия уже 4 мая 1943 г. станет 96-й гвардейской, а вместо нее на Дальнем Востоке в июле 1943 г. будет сформирована новая 258-я дивизия третьего формирования. Но это уже, как говорится, другая история.

К дивизиям Сибирского военного округа можно было бы причислить и 78-ю стрелковую дивизию, сформированную на его территории еще в 1932 г., но передислоцированную в июне 1939 г. в Дальневосточный военный округ в район г. Хабаровска [30].

Таким образом, из общего числа воинских формирований Сибирского военного округа, в битве за Москву приняли участие 11 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии и 6 отдельных стрелковых

бригад. Но это далеко не все, что делала Сибирь для фронта. Ведь кроме названных формирований, из Сибирского военного округа направлялись в действующую армию и отдельные артиллерийские, авиационные полки и эскадрильи, минометные, лыжные бригады и батальоны, маршевые формирования. Так, осенью 1941 г. в битве под Москвой прославился скоростной бомбардировочный авиационный полк, ставший в ноябре этого же года 22-м гвардейским ночных бомбардировщиков авиационным полком. Впоследствии, в мае 1943 г., ему будет присвоено наименование Красноярский. В боях под Москвой также отличился 392-й отдельный пушечный артиллерийский полк. Его боевые заслуги за годы войны тринадцать раз отмечались в приказах Верховного главнокомандующего. Его полное наименование в конце войны – 392-й пушечный артиллерийский Красноярско-Смоленский Краснознаменный, ордена Александра Невского полк. Воины полка пронесли свое знамя на Параде Победы в Москве [31].

В битве под Москвой, как и в других сражениях Великой Отечественной войны, с особой силой проявились лучшие черты сибирского характера. Стойкость и выносливость, мужество и отвага, способность пережить лишения и невероятные трудности были присущи воинам-сибирякам.

До настоящего времени роль Сибири и сибиряков в Великой Отечественной войне еще недостаточно полно исследована историками. Наша конференция призвана в определенной мере восполнить этот пробел.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балашов А.И., Рудаков Г.П.* История Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб.: Питер, 2006. С.107.
2. *Панов Б.В. и др.* История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных сил. М.: Воениздат, 1984. С. 134.
3. *Ротмистров П.А.* История военного искусства. М.: Воениздат, 1963. С. 113–114.
4. *Жилин П.А.* История военного искусства. М.: Воениздат, 1986. С. 177.
5. *Панов Б.В., Плотников Ю.В.* Важнейшие сражения Великой Отечественной войны. М.: Знание. 1971. С. 10.
6. *Гальдер Ф.* Военный дневник. М.: Олма-пресс, 2004. С. 411.
7. *Советская военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 1. С. 496.*
8. *Лелюшенко Д.Д.* Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1985. С. 129.

9. *Голиков В.И.* Стрелковые формирования Красной армии в Сибирском военном округе. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 179.
10. ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 36549. Д. 1. Л. 23–25.
11. ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2454. Д. 2. Л. 630, 631.
12. *Сборник* боевых документов Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1959. Вып. 37. С. 19.
13. ЦАМО РФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–7.
14. *Гаврилов Н.С.* Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1990. С. 189.
15. *Книга* памяти. 1941–1945. Вспомним всех поименно. Томск. 1994. С. 13–15; *Все* для фронта, все для Победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): (Документы и материалы). Красноярск, 1978. С. 374.
16. *В пламени* и славе. Очерки истории Краснознаменного Сибирского военного округа. Новосибирск, 1988. С. 102–112.
17. *Книга* памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942). М.: ИнформЗнание, 2001. С. 89.
18. *Логвинов В.* В бой идут сибиряки. Красноярцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны. Красноярск, 1977. С. 104–149.
19. *Под гвардейскими* знаменами. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1978. С. 49–77.
20. *Таланов М.М.* Кулагинская Краснознаменная. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1987. 128 с.
21. *Бозуцкий А.В.* Алтайские части и соединения в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2005. С. 85–86.
22. *Голиков Ф.И.* В московской битве. М., 1967. С. 28, 100.
23. *Молочаев И.П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. С. 31–37.
24. *Соколовский В.Д.* Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М.: Воениздат, 1964. С. 182.
25. *Дикань А.П.* Гвардейцы двадцать пятой. М.: Воениздат, 1984. 157 с.
26. *Приложение № 4* к директиве Генерального штаба. 1970 год. Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы.
27. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 363. Л. 1–8.
28. *Шилов К.К.* Речицкая Краснознаменная. М.: Воениздат, 1984. 160 с.
29. *Мальков Д.К.* Сквозь дым и пламя. Боевой путь 12-й гвардейской Пинской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1966. 189 с.
30. *Голиков В.И.* Стрелковые формирования Красной армии в Сибирском военном округе. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 74–75, 104–105; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 167. Л. 2–7.
31. *Логвинов В.К.* В бой идут сибиряки. Красноярск, 1977. С. 208–214; *Все* для фронта, все для Победы. Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): (Документы и материалы). Красноярск, 1978. С. 364.